362 Наконец-то добился прогресса в совершенствовании сбора сущности

Дэвис положил руку на грудь, почувствовав, как в его сердце нарастает смутное недовольство.

Однако он небрежно стоял там, чувствуя, что яд делает с его телом. Это был первый раз, когда он был отравлен, и хотя он отравил себя, он хотел знать, как яд отреагировал на его организм, попав в его тело.

Своими физическими чувствами он распознал яд, сеющий хаос в его венах и меридианах, как если бы это была болезнь. Зеленое газообразное вещество распространилось и загрязнило его кровь.

С его огромной жизненной силой, дарованной Эссенцией Крови Земного Дракона, вместе с таблеткой, подаренной Эвелин; Таблетка Истинной Жизненной Силы, которую он использовал в этом месяце, ему даже не пришлось использовать свою темную энергию, чтобы искоренить ее из своего организма.

Тем не менее, ей удалось нанести ему небольшой вред, прежде чем она была подорвана его огромной жизненной силой, которая пассивно выкачивалась из сердца.

В любом случае, это было всего лишь крошечное количество яда, способного убить любого Небесного Зверя в одно мгновение.

Однако изо рта Дэвиса потекла струйка крови, отчего выражение лица Эвелинн стало пепельным.

Ее ноги превратились в желе, когда она потеряла равновесие и упала на землю, а ее гибкая спина защитила ее от удара при падении.

Дэвис моргнул, так как никогда не думал, что яд сможет даже слегка навредить ему. Похоже, что если бы он попал в чье-то тело, то нанесенный ущерб был бы умножен во много раз.

Хотя это было очевидно, он определенно испытывал это своим собственным телом.

Он вытер ладонью кровь, которая сочилась с его губ, и дразняще улыбнулся ей: "Видишь, это не убило меня, верно?"

Лицо Эвелинн было бледным и ошеломленным. Она внезапно подскочила и упала в его объятия, ее мокрые слезы за несколько секунд намочили его одежду.

Эвелинн дрожала в его объятиях, ее плечи и руки дрожали, как будто атмосфера была холодной.

Дэвис прикусил губу, успокаивая ее, поглаживая по голове. Он не думал, что это так сильно повлияет на нее. Он совершенно недооценил образ яда в ее сердце.

Ущерб, который это причинило, был не более чем травмой, вызванной щадящим сеансом, но все же это оправдывало такую сильную реакцию с ее стороны.

Она пробормотала, всхлипывая: "Никогда больше так не делай...."

Эвелинн взяла себя в руки и отпустила его, но все еще держалась ближе к нему, выглядя обиженной.

"Я не буду, но смотри, твой яд оказывает на меня лишь минимальное воздействие, и даже если бы он повлиял на меня в значительной степени, я все равно легко могу вылечить себя, потому что я алхимик!"

Эвелинн заговорила дрожащим голосом: "Ты не можешь умереть... Если ты умрешь..."

"Ты был так напуган?" Дэвис моргнул. Разве она не слушала, что он сказал?

Эвелинн не ответила, но кивнула головой.

"Что, если я действительно умру?" Спросил Дэвис, и его глаза заблестели. Это был своего рода глупый и несправедливый вопрос, но он все равно хотел знать ответ.

“я не знаю... Может быть, я бы покончила с собой из чувства вины... - ответила Эвелинн, увидев его выжидающий взгляд.

Дэвис моргнул, но потом понял, что она чувствует себя виноватой. Несмотря на то, что он был тем, кто использовал ее яд на себе, яд в конечном счете исходил от нее.

Если бы он действительно умер, то Эвелинн подумала, что стала бы грешницей, думая только о том, что в то время она не открыла законы о ядах.

К счастью, он был достаточно силен, чтобы противостоять яду ее сил.

"Ты не умер... Почему ты спрашиваешь об этом?" Эвелинн надулась и довольно смущенно ударила его в грудь.

Дэвис рассмеялся над ее вспышкой и сказал: "Конечно, я не хочу, чтобы ты умерла любой ценой, даже если я умру! Но если ты посмеешь быть с другим мужчиной после моей смерти, я клянусь, что проклинаю твое существование в потустороннем мире, где, как говорят,

существуют призраки."

Эвелинн фыркнула с отвращением: "Ты та, кто собирается быть с другим мужчиной!"

"Я не гей!" - в гневе возразил Дэвис.

Они посмотрели друг на друга и вдруг оба рассмеялись, держась за животы.

Внезапно он взял ее за руки, заставив Эвелин перестать смеяться, когда выражение ее лица медленно изменилось, когда она увидела его лицо.

Выражение лица Дэвиса было невероятно спокойным, его лицо нежным: "Эвелинн, я действительно люблю тебя..."

Эвелинн слегка покраснела от его искренних слов: "Что ты... вдруг..."

"Я сказал, что мы, как муж и жена, не должны иметь секретов друг от друга, но мне жаль".

Эвелинн покачала головой, повернувшись в замешательстве: "Дэвис, что ты..."

"У меня было много секретов от тебя, не один или два, много..."

Выражение лица Эвелинн не изменилось. Она продолжала слушать и не поднимала шума.

Дэвис много думал об их отношениях. Его взгляд на то, какими должны быть отношения, по крайней мере для него, заключается в том, чтобы между ними не было секретов. Он сам не придерживался своих собственных мыслей о своих идеальных отношениях, но все же заставлял ее все время быть прозрачной.

В тот раз, за три дня до их свадьбы, он заставил ее рассказать о своем беспокойстве, которое оказалось для нее безопасным днем, а теперь он заставил ее рассказать о своих законах о ядах.

Он велел ей быть откровенной, но не мог последовать тому же, как лицемерный ублюдок, и это заставило его переоценить себя, заставив почувствовать себя виноватым.

Дэвис закрыл глаза: "Возможно, из-за моей неуверенности я никогда не смогу рассказать вам об этом одном из моих многочисленных секретов..."

"Но я открою тебе все о себе, кроме этого единственного секрета, который связан с моей жизнью!"

Выражение лица Эвелинн стало несравненно серьезным, когда она решительно ответила: "Тебе не нужно..."

"Нет, я буду..." Дэвис прищурил глаза.

Эвелинн приложила пальцы к его губам, прервав его: "Тебе абсолютно не нужно, потому что у меня нет средств защитить твои секреты..."

Ее глаза затуманились, когда она сказала: "Дэвис, с того момента, как я встретила тебя, я всегда чувствовала, что ты был маленьким мальчиком со многими секретами, ставшим таким могущественным с помощью этого таинственного старшего, твоего учителя. Я невероятно счастлив, что вы готовы поделиться со мной своими секретами, но не делайте этого!"

Дэвис почувствовал укол боли в сердце. Его несуществующий хозяин был ложью, а также, можно сказать, одним из его секретов.

Если бы его ложь наполняла и продолжала окрашивать его жизнь, то был бы он действительно самим собой в будущем?

"Потому что, пока ты не достигнешь вершины, ты не должен, ты не можешь раскрывать свои секреты..." Эвелинн произносила свои слова медленно и решительно. Ее слова прозвучали так, как будто были сказаны ради него.

Дэвис был ошеломлен.

"Я не должен раскрывать свои секреты, пока не достигну вершины? Разве моя ложь не станет правдой, рисуя мою реальность, или не устареет к тому времени?'

У него было сложное выражение лица. Он убрал ее палец со своих губ, "Но..."

Эвелинн снова прервала его с ободряющей улыбкой: "В любом случае, я твоя, для начала..."

Дэвис лишился дара речи и был тронут. Эта женщина тоже была способна заставить его чувствовать себя в безопасности, кто бы мог подумать?

Вместо того, чтобы обдумывать это, он сказал: "Хорошо, я обязательно раскрою тебе свои секреты, когда буду стоять на вершине! Но если время пришло естественным образом, то я тоже раскрою это, ничего не скрывая!"

Эвелинн удовлетворенно улыбнулась, услышав его слова. Было бы ложью, если бы она сказала, что ей не интересно знать его секреты. На самом деле, она хотела знать все это, но также знала, что это может вызвать напряжение в их отношениях мужа и жены.

Что бы это ни было, она хотела услышать это от него после того, как он полностью поверил в нее.

Она больше не беспокоилась о том, были ли рядом с ним другие женщины. Даже если бы он это сделал, она не думала, что это больше имеет значение с тех пор, как она стала его первой, и наоборот.

Просто ему впервые сказали, что она будет незабываемой женщиной в его жизни, и это чувство само по себе в значительной степени удовлетворило ее.

Итак, по ее словам, если его секреты не касались женщин, то это должно быть более или менее связано с его жизнью и его ростом. Вот почему она была терпелива и осторожна в отношении его секретов.

"А теперь вернемся к вашим законам о ядах. Вам определенно следует тренировать свои законы о ядах, по крайней мере, до тех пор, пока вы не станете опытными в этом..."

"Но..."

"Никаких "но"! Как я уже говорил, яд широко используется в Первом Слое, и большинство не считают его злом, а только неодобрительно относятся к нему, но должны ли вы учитывать, что эти ничтожества думают о вас? Просто увеличивай свое мастерство и совершенствуйся, сколько душе угодно!"

"Я понимаю". Эвелинн кивнула головой после небольшого колебания. Ее предвзятое мнение о том, что яд означает зло, казалось довольно трудным устранить, даже если бы она слышала речь Дэвиса.

Что ж, в любом случае предвзятые представления были тем, чем люди руководствовались в своей жизни, формируя свою личность, точно так же, как здравый смысл.

"После того, как вы овладеете этим искусством, подождите год или около того, чтобы стабилизировать свой фундамент. Затем сформируйте семя закона Ядовитого типа в своем даньтяне и посадите его в свое вращающееся ядро в то же время, как только семя будет сконденсировано."

Затем Дэвис приступил к объяснению тонкостей и процесса прорыва с помощью своего воображения, поскольку он все еще не прошел Начальную стадию Закона прорыва.

Он мог объяснить только в меру своих способностей, и даже это в значительной степени помогло Эвелин понять.

Если бы кто-то рассматривал его Культивирование, Собирающее Сущность, то можно было бы

сказать, что оно наиболее стабилизировано с прочным фундаментом, способным мгновенно поддержать его прорыв по сравнению с двумя другими Системами Культивирования, в которых он довольно быстро прогрессировал.

Ему даже не исполнилось двадцати лет, но с точки зрения Совершенствования Ковки Души он достиг Шестой Стадии; Низкоуровневой Стадии Зрелой Души.

С точки зрения Совершенствования Закалки Тела, он уже достиг Пятой Стадии; Золотой Стадии Высшего Уровня с помощью огромной жизненной силы Сущности Крови Земного Дракона.

По сравнению с этими двумя системами культивирования, он подавлял Культивирование своей Сущности, Собирающей из-за требований Бессмертного Наследия.

Теперь, когда он очистил Бессмертное Наследие Земного Дракона, он больше не беспокоился и не мог дождаться, когда снова откроется Бессмертное Наследие Ледяного и Огненного Феникса, потому что он догадался, что результат будет таким же, и в конечном счете решил не участвовать в нем.

Два Феникса там могли бы запретить ему участвовать в испытании, и они могли бы даже убить его.

В любом случае, он планировал заставить Клару унаследовать все Бессмертное Наследие Ледяного Феникса, а что касается Бессмертного Наследия Огненного Феникса, то в его сознании возникла фигура, одетая в огненные одежды, но он мгновенно выбросил эту мысль из головы.

Он наклонил подбородок и посмотрел на нее: "Эвелинн, я собираюсь совершенствоваться и совершить прорыв к Четвертой Стадии, Стадии Трансформации Тела".

"Ты собираешься остаться и посмотреть или..."

"Я буду смотреть!" Эвелинн ответила улыбкой, расцветшей в его глазах.

Дэвис улыбнулся в ответ: "Хорошо..."

Он снял всю свою одежду, за исключением короткого нижнего белья, которое выглядело как боксер, за исключением того, что напоминало длинные шелковые штаны, которые можно было носить до мантии.

Его подтянутое, спортивное и не очень худощавое тело попало в поле зрения Эвелинн, заставив ее одобрительно уставиться на него.

Это было как раз в ее вкусе! Или следует сказать, что он привлекал ее своей фигурой всеми теми сеансами, которые они проводили каждую ночь, даже днем.

Дэвис сел на пол, успокоил свой разум и распространил третий слой Молниеносного Суждения о Вымирании до своего пика, заставляя энергию в его теле вращаться в даньтяне вместе с Вращающимся Ядром.

Искры молний танцевали вокруг него, заставляя воздух немного вибрировать, прежде чем он расширился.

Эвелинн пришлось немного отступить назад, чтобы избежать расширяющихся искр молнии, которые чередовались между черным и серебристым свечением.

Она могла видеть, что его прорыв должен быть немного более грандиозным и взрывным, чем у нее.

Через несколько минут Дэвис почувствовал, что пришло время, и распространил четвертый слой Молниеносного Суждения о Вымирании.

Его вращающееся ядро начало меняться, испытывая рост качества. Вход в его клетки, поры медленно открывались и впитывали энергию неба и земли, медленно трансформируя его тело, чтобы оно соответствовало большему количеству энергии, приписываемой молнии.

Благодаря тому, что его бесчисленные клетки были способны накапливать энергию в дополнение к способности поглощать ее, его клетки были в значительной степени укреплены и укреплены.

Этот процесс, безусловно, был болезненным из-за его прорыва на Золотую стадию, что, в свою очередь, сделало его плоть невероятно устойчивой к изменениям.

Тем не менее, клетки медленно изменялись и давали ему возможность проводить молнию через свое тело без того, чтобы его энергия путешествовала по меридианам.

Это, несомненно, сделало его молниеносное мастерство еще более мощным, чем раньше, особенно с его Падшей Молнией Исчезновения, дающей невероятный пассивный импульс его мастерству.

Вероятно, он догадался, что сможет сразиться с Эвелинн исключительно с помощью своего Низкоуровневого Совершенствования на Стадии Трансформации Тела, даже когда рассчитывал ее законы о ядах в бою, потому что он верил, что его молния может по существу уничтожить яд, вторгающийся в его систему.

Время шло, и он, наконец, совершил прорыв к Стадии Трансформации Тела, его глаза

открылись, когда сверкнула молния, заставляя его глаза светиться черным, как у злого культиватора.

Черная вспышка света, окрасившая его глаза, была именно из-за того, что Упавшая Молния Исчезновения проявила свое свойство.

http://erolate.com/book/4110/116322